

Отчет Г.Г. Нугмановой по краткосрочному гранту по теме “Казанская губерния в Российской империи: власть и архитектурно-градостроительная трансформация в долгом XIX веке”

Заявленное в гранте исследование ставило своей научной целью реконструировать сложный процесс архитектурно-градостроительного преобразования региона в конце XVIII — начале XX века в контексте государственной политики и культурного диалога власти и провинциального общества Казанской губернии, трансформации местных архитектурных и планировочных традиций, определить ключевые фигуры этого процесса. В рамках гранта предполагалось изучить четыре области архитектурно-градостроительной практики указанного периода времени, находившихся под пристальным вниманием государства.

Первое направление связано с градостроительным преобразованием поселений губернии в рамках общероссийской государственной программы по переустройству страны на европейских принципах регулярности, принятой в правление Екатерины II и последовательно осуществлявшейся на протяжении значительной части XIX столетия. Оно касалось строительства новых городов и перепланировки исторических, с созданием в них сети широких прямых улиц и правильной формы площадей. С данной государственной программой, жестко проводившейся правительствами и в последующие после Екатерины Великой правления, напрямую связано второе направление предпринятого исследования — массовое строительство в городах губернии гражданских (общественных и жилых) зданий с европейским обликом в соответствии с государственными образцовыми проектами. Оба направления служили единой цели — укоренению регулярности, ставшей самым ярким архитектурно-градостроительным выражением имперской идеи государственного величия. Внедрявшаяся в стране усилиями государства, она являлась воплощением абсолютистского государства.

Следующие два раздела отражали поворот в государственной идеологии, произошедший в правление Николая I. Прежде всего это исследование культового зодчества в губернии. Ключевая роль православной религии в государственной политике оказывала значительное влияние на положение других религиозных групп населения и нашла прямое отражение в истории строительства их храмов. Трансформация культовой архитектуры, с николаевского времени ориентированной на народную традицию, сопровождалась изучением древнего историко-архитектурного (прежде всего церковного) наследия. Последовавшее за этим рождение нового вида архитектурно-градостроительной деятельности, а именно охраны и реставрации исторических памятников. Особый интерес к проблеме в Казанском регионе связан с его собственным историческим прошлым.

Результатом разработки и выполнения этой программы стал анализ соответствующих аспектов архитектурно-градостроительной истории региона.

Раздел I *«Преобразование поселений на принципах регулярности и утверждение норм регулярного градостроительства в регионе»:*

1. трансформация системы расселения Казанского региона на рубеже XVIII-XIX веков в результате губернской реформы 1775 г., создание новой регулярной сети городов с упразднением старых и назначением новых из бывших сел;

2. перепланировка и преобразование губернского центра Казани в ходе реализации регулярного плана 1768 года и его последующих корректировок, 1775 г. — середина XIX века;

3. разработка и утверждение регулярных планов уездных городов Казанской губернии (1804-1835 гг.), сопровождалась обширной перепиской и многочисленными рассмотрениями и пересоставлениями планов, в которых участвовали специалисты — губернский и уездные землемеры, казанские архитекторы, «главный архитектор России» В. Гесте, местные жители, а также власти разных уровней от городских голов и губернаторов до министра внутренних дел, начальника третьего отделения канцелярии ЕИВ А.Х. Бенкендорфа и самого императора Николая I;

4. перепланировка уездных городов Казанской губернии по регулярным планам (середина XIX века);

5. укоренение регулярности в планировке городов губернии (разработка городских планов в деятельности органов городского самоуправления, вторая половина XIX — начало XX века);

6. распространение норм регулярности на сельские поселения империи, урегулирование сел и деревень Казанской губернии в деятельности Министерства государственных имуществ и земства (середина XIX — начало XX века).

Раздел II *«Государственная регламентация архитектурного стиля гражданских зданий»:*

1. образцовые проекты общественных зданий: символы власти и знаки империи на периферии. Описано строительство общественных зданий в городах по образцовым проектам, потребность в которых возросла с учреждением министерств и дальнейшим расширением государственного аппарата. Именно они олицетворяли символизировали власть в глухой провинции. Первыми такими знаками в городах Казанской губернии стали тюремные замки;

2. образцовые проекты жилых зданий: государственные модели и местные («казанские») альтернативы; Показана практика использования государственных образцовых проектов в жилой застройке городов Казанской губернии по фасадам т.н. первой серии 1809-1812 гг., выполненных в классицистическом стиле, а также второй серии «в новом» эклектичном вкусе, относящихся к 1840-1841, 1843-1852 годам. Альтернативой государственным образцам стали местные проекты, разработанные в Казани и получившие высочайшее одобрение.

Раздел III *«Власть и культовое зодчество: официальная религия и государственная веротерпимость в истории строительства храмов»:*

1. православное строительство в Казанской губернии в середине XIX века: возвращение к традиции и религиозное просвещение инородцев;

2. инородческие и инославные христианские храмы: строительство мусульманских мечетей; лютеранская кирха и католический костел в Казани; история постройки еврейского молельного дома в Казани. Совместное рассмотрение строительства храмов разных конфессиональных групп показало, что в указанный период высшие государственные власти четко осознавали необходимость создания некоторых условий для реализации культовых потребностей неправославных жителей империи, чему способствовали неудачный опыт насильственного крещения предшествующего периода, а также возникшая с XVIII века ориентация на европейский опыт относительной веротерпимости. Местные власти (светские и духовные) оказывались в позиции медиума между государством и населением. Выполняя законы и предписания центральных властей, они зачастую чинили больше препятствий, чем эти законы и предписания предполагали, присоединяясь тем самым к ксенофобии значительной части православного населения и во многом ее инспирируя.

Раздел IV *«Казанские древности» в формировании исторического самосознания XIX века»:* Выявление и изучение историко-архитектурных памятников в Казанской губернии в XIX веке обнаружило специфические особенности в подходах по сравнению с общероссийской практикой. Если внимание столичных властей было сосредоточено почти исключительно на древних церквях и монастырях, то казанских исследователей интересовал широкий круг памятников, в том числе не имевших отношения к православию – болгарские городища, сооружения периодов Золотой Орды и Казанского ханства, которые определяли уникальность местного историко-культурного наследия.

В рамках выполнения гранта написан текст рукописи монографии, требующий основательного редактирования, выполнено электронное копирование значительного числа графических материалов – исторических планов городов и проектов зданий. Работа основывается на большом количестве архивных источников из фондов Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург), Национального архива Республики Татарстан (г. Казань), Научной библиотеки Казанского федерального (Поволжского) университета, вводимых в научный оборот впервые. Для окончательной подготовки рукописи потребуется ориентировочно 1 год.

Г.Г. Нугманова